"Уходи!"

Су Рухай безжалостно вытянул ноги, с презрением посмотрел на сидящую на земле женщину и потерял аппетит.

Он действительно слеп, чтобы женщина, которая не может выйти на сцену, стала хозяйкой семьи Су.

"Муж, не сердись, не обращай на меня внимания, я действительно не знаю, почему это произошло, клянусь, я действительно не...".

Су Рухай не мог слушать ни слова, схватил ее за волосы одной рукой и усмехнулся: "Если ты не признаешься, тогда я покажу тебе доказательства".

"Домработница, принеси документ, который ты получила". приказал Су Рухай глубоким голосом.

"Да, господин."

Сразу же экономка почтительно протянула документ, Су Рухай взял его и бросил перед Чжоу Вэйвэем с безразличным тоном, который не был похож на настоящий,

"Посмотрите сами, каждый документ подписан вашим именем и скреплен печатью госпожи Су. С этой вещью мой зять может использовать сотрудничество по новому проекту только как предлог. ...успешно положил все мои деньги и деньги компании в свои карманы".

Что касается небольших сумм, поступивших на личный счет Чжоу Вэйвэя, Су Рухай больше не хотел говорить.

Это жена, которую он всегда поддерживал и о которой заботился всю свою жизнь, женщина, которая каждый день спит в одной постели.

Су Рухай была настолько убита горем, что не могла дождаться момента, когда задушит Чжоу Вэйвэй до смерти на месте: "Я дам тебе все, что ты хочешь, богатство, статус и обслуживание повсюду, Вэйвэй, так ты мне отплатишь?".

Чжоу Вэйвэй покачала головой, плача, пока не разрыдалась, ей было жалко: "Муж, нет, нет, я действительно не знала, что все будет так".

Она действительно не знала, что подписание одного слова будет иметь такие серьезные последствия.

Чжоу Вэйвэй опустилась на колени перед Су Жухаем и схватила его за руку, словно поймала единственную спасительную соломинку.

"Муж, муж, я действительно знаю, что была не права, и я не посмею сделать это снова.

Таким образом, я сразу выплюну деньги, а потом мой брат, включая деньги на моем счету, я...".

"Давай разведемся". Су Рухай произнес три слова без выражения.

Не только Чжоу Вэйвэй был полностью сломлен, но и Су Мяомяо, которая думала, что ее родители просто ссорятся и спорят, мгновенно остолбенела.

"Папа, ты, что ты шутишь? Как ты можешь говорить глупости о таких вещах, как развод!" Су Мяомяо была встревожена, она знала, что большая часть любви Су Жухая к ней проистекает из жалости и любви к Чжоу Вэйвэю.

Но как только ее мать выпадет из фавора, разве в будущем в этом доме не будет богатеть Су Цинцин?

Нет, она никогда не допустит подобного.

Су Мяомяо, как обычно, шагнула вперед и обняла руку Су Рухая, всхлипывая и ведя себя как избалованный ребенок: "Папа, не сердись на маму, мама знает, что это неправильно. После этого урока она точно больше не будет с дядей".

"Муж, я действительно не смею. В будущем я прерву с ними контакт. Ты можешь делать все, что хочешь, только не разводись, я не хочу разводиться".

Чжоу Вэйвэй обняла ноги Су Рухай, сопли и слезы текли по ней, она плакала так жалобно, каждое слово было искренним.

Для посторонних эта ситуация действительно похожа на трогательную эмоциональную драму, но в глазах Су Цинцин это не так.

"Йо, сегодня так оживленно, почему тетя Чжоу стоит на коленях на земле? Похоже, что я пришла случайно". Су Цинцин покрутила талией и развязно вошла.

"Разве дома нет хорошего Лунцзина? Дай мне горшок воды, после столь долгого пребывания в машине я немного хочу пить".

Су Мяомяо недовольно сказала: "Су Цинцин, зачем ты вернулась? Ты здесь, чтобы посмотреть на веселье? Тебе не рады дома, убирайся!".

"Ха, мне не рады?"

Су Цинцин подняла брови. Она не только не удостоила Су Мяомяо взглядом, но и лениво сидела на главном сиденье зала, скрестив ноги.

"

Не забывайте, это мой дом, и я имею право жить здесь больше, чем кто-либо другой, сидящий здесь."

Она постепенно подняла свои красные губы, с кокетливой и чрезвычайно очаровательной улыбкой, "Если кто-то из вас забыл права на виллу, то я не против попросить моего личного адвоката приехать, чтобы популяризировать закон для всех, и, кстати, права собственности виллы и г-жи Су Мяомяо должны быть хорошо объяснены."

"Хватит уже, подавитесь, когда вернетесь, это интересно?"

Лицо Су Рухая было мрачным, его губы сжались в жесткую прямую линию, а гнев вот-вот готов был взорваться.

"О, я думаю, это очень интересно". Она улыбнулась вместо гнева, посмотрела на мать и дочь Чжоу Вэйвэя очень провокационным взглядом, а затем слегка улыбнулась: "Папа, не забывай, не я начала эту тему, ты выступил в роли главы семьи, нельзя быть таким двуличным."

Су Мяомяо: "Кто такой двойной стандарт, Су Цинцин, чем ты гордишься, как ты можешь вмешиваться сюда, и ты не знаешь правил."

"У меня нет квалификации, чтобы вмешиваться, а у тебя есть?"

Су Мяомяо: "..."

"Хех, ты знаешь правила?" Су Цинцин усмехнулась в ответ, нажимая шаг за шагом, не оставляя места.

"Хватит, вы все говорите на пару слов меньше, заткнитесь". Су Рухай - один большой и два больших, и Чжоу Вэйвэй не справился с ним.

После того, как Су Цинцин подняла такой шум, Чжоу Вэйвэй вытерла все слезы с лица, как маленькая невестка, которую обидели, и жалобно стояла на стороне Су Рухай.

Су Цинцин спокойно поджала губы и взяла инициативу в свои руки: "Папа, ты сказал, что наконец-то женился на красивой девушке, а у тебя не очень хорошая жизнь. О чем ты споришь целыми днями? Если ты не знаешь, ты думаешь, что у тебя новая любовь, и ты любишь новое и ненавидишь старое".

Су Рухай выглядела смущенной и уставилась на нее: "Что за глупости, почему ты возвращаешься сегодня, компания не занята?"

"Цок-цок, послушай папу, разве ты не хочешь, чтобы я вернулась в этот дом?"

Су Рухай: "..." Он вовсе не это имел в виду.

"Эй, имел ли это в виду отец или нет, в любом случае, мое сердце полностью разбито о стекло".

Су Цинцин откинулась на спинку стула и вздохнула, притворяясь грустной: "Я еще не читала утреннюю газету, думала о возвращении и заботе о папе".

Су Рухай не только не почувствовал ни малейшего беспокойства, но в этот момент, увидев, что Су Цинцин смотрит прямо на него, испытал неописуемое чувство ужаса.

"Это просто мелочь". Он изо всех сил старался скрыть свои эмоции, и у него было такое чувство, что он сломал передние зубы и проглотил в желудке.

Су Мяомяо воспользовалась возможностью хмыкнуть и повторить: "То есть, почему ты беспокоишься, когда возвращаешься, я думаю, ты вернулся, чтобы посмотреть шутки."

"Папа, разве ты не хочешь узнать, куда уходят деньги компании?"

Эти слова, казалось, нанесли Су Рухаю удар по голове, чего он никак не мог понять.

http://tl.rulate.ru/book/79318/2571479